

М.А. БЫКОВА

(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, Россия)

УДК 821.16 (Урал)
ББК Ш5(235.55)6

УРАЛ КАК ОСТРОВ СОКРОВИЩ. СТРАТЕГИИ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОМАНАХ С. АЛЕКСЕЕВА, А. ИВАНОВА, О. СЛАВНИКОВОЙ¹

Аннотация: В статье рассматривается мотив поиска сокровищ как часть повествовательного нарратива в романах современных прозаиков об Урале (А. Иванова, О. Славниковой, С. Алексева). Писатели, как показал анализ, легко сопрягают традиционные приемы приключенческого романа с локальной мифологией и апологией национальной и региональной позитивной автоидентификации.

Ключевые слова: литературная формула, массовая литература, приключенческий роман, литература об Урале, локальная мифология.

Приключенческий роман, зародившись в первую половину XIX века, прошел свой путь от «высокой» литературы до массовой. Став носителем особого сочетания архетипических образов, он приобрел черты литературной формулы. Если взглянуть на приключенческий роман с точки зрения теории формульной литературы Дж. Кавелти, в качестве черт формульности можно назвать следующие: создание идеального мира, стереотипизированность сюжетных ситуаций и характеристик, ориентация на уход от действительности (интенсивность переживания вместо анализа сложных характеров и мотиваций), напряжение (страх и переживания за героя при сознании того, что все в любом случае окончится благополучно), идентификация читателя с главным героем². Постепенно эта формула стала достоянием массовой литературы, что позволяет говорить о схождении приключенческой литературы в «низ» литературной ценностной иерархии. Из-за этого неугасающий интерес к приключенческой литературе часто объясняется неразвитым вкусом читателей (а это, как правило, молодой читатель) и неумением разбираться в литературе. Тем не менее, приключенческий роман до сих пор остается широко востребованным у раз-

¹ Статья выполнена в рамках проекта № 005-П Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Министерства науки и образования РФ.

² Подробнее см.: *Кавелти Дж.* Формула, жанры и архетипы // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33-64.

ных категорий читателей, его стратегии охотно используют авторы не только массовых «жанровых» произведений.

Приключенческий роман можно охарактеризовать следующим образом: острота фабульных или сюжетных действий, необычность характера действующего лица, которое совершает героические или противозаконные поступки, словесная и антуражная экзотика, резкое деление персонажей на героев и злодеев, «стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, преувеличенность переживаний, мотивы похищения и преследования, тайны и загадки»³. Функциями приключенческого романа можно назвать эскапизм, компенсацию лишенного сильных эмоций образа жизни читателя, стремление к развлечению.

Существует множество различных типов приключенческого романа, но заметную роль играет роман, сюжетом которого становится поиск сокровищ. Наиболее яркие и сильные примеры такой литературы представляют, конечно, такие романы, как «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона, «Золотой жук» Э. По, «Копи царя Соломона» Г.Р. Хаггарда, «За десятью миллионами к рыжему опоссуму» Л. Буссенара и другие произведения. Для романа о поисках сокровищ, помимо общих характеристик приключенческой прозы, характерно наличие ведущей тайны (т.е. такой, которая держит на себе весь сюжет романа), связанной со спрятанными сокровищами – это может быть рассказанная кем-либо история или карта (сюжетная формула); сокровища добываются в отдаленном, экзотическом уголке мира; до самой развязки сохраняется напряжение действия и таинственность, связанные с сокровищами.

Тема сокровищ часто встречается в литературе об Урале. Для топоса Уральских гор вообще характерна тема подземных сокровищ, богатства, драгоценных «полезных ископаемых». Образ гор в литературе об Урале – это не вершины, а глубины, «камень, пещера, гора», древний и таинственный пейзаж⁴. Характерно, что никакие другие горы, кроме Уральских, в мифологии не содержат семантики глубины, обычно гора является вертикальной моделью мира, гора означает центр мира, вершина горы – место жительства богов (таков образ древнегреческого Олимпа). Все, что находится под горой, – мир мерт-

³ Муравьев В.С. Приключенческая литература // БСЭ. – 1986. – С. 1056.

⁴ Абашева М.П. Урал в современной историко-приключенческой прозе // Литература Урала: история и современность. Национальные образы мира в региональной проекции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2010. С. 230-237.

вых, все, что между ними, – мир живых людей. Невертикальный образ Уральских гор порожден историей региона как горнопромышленного центра, подземной кладовой России, связанными с этим мифы о немислимых уральских сокровищах, Великом Полозе, Золотой бабе, сказами П. Бажова о Хозяйке Медной горы. С глубинами гор тесно связан мотив сокровищ и мифы о них.

Темы уральских сокровищ касались многие авторы: от П. Бажова и Д.Н. Мамина-Сибиряка до современных. Учитывая этот негаснущий веками интерес к теме, можно, наверное, говорить о существовании в литературе об Урале своей традиции романа о сокровищах, в чем-то сходной, в чем-то отличной от романа о поисках сокровищ в мировой литературе. В настоящей работе мы обращаемся к трем наиболее заметным на этом поле романам последних двадцати лет: это романы С. Алексеева «Сокровища валькирии. Стоящий у солнца» (1993), А. Иванова «Золото бунта» (2005), О. Славниковой «2017» (2006). Эти произведения располагаются на разных уровнях литературного поля: роман С. Алексеева – массовый, клишированный текст, формульная литература в чистом виде; А. Иванов активно пользуется приемами массовой литературы, в том числе и элементами приключенческого романа, как и О. Славникова, которая, однако, очень сдержанно использует эти элементы.

Перейдем к более детальному анализу этих произведений.

Герои трех этих романов разыскивают различные клады. Русинов, главный герой цикла романов С. Алексеева, отправляется на Урал, желая разобраться с загадками сокровищ Вар-Вар – мифических ценностей, оберегаемых ариями где-то на северном Урале. Русинов получает доступ в уральские подземелья, видит девять залов, заполненных всеми сокровищами мира – от янтарной комнаты до золота нацисткой Германии, но понимает, что все это – ненастоящие сокровища. Настоящими сокровищами оказывается Веста, книга книг, библиотека мировой мудрости⁵.

Осташа, герой «Золота бунта», пытается не только найти спрятанную казну Пугачева, но и очистить от клеветы доброе имя отца. Уже само название романа – «Золото бунта» – сразу обращает читателя к теме золота, кладоискательства, поиска сокровищ⁶. Байки о спрятанной пугачевской казне ходят едва ли не во всех регионах, где бушевало крестьянское восстание, даже и отдаленных от Урала. Легенды о пугачев-

⁵ Алексеев С. Сокровища валькирии. Стоящий у солнца. – М., 2008. – 410 с.

⁶ Подробнее см.: Абаишев В.В., Абаишева М.П. Поэзия пространства в прозе Алексея Иванова // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 81-91.

ском кладе встречаются в разных вариантах даже в пределах одной территории. Есть как правдоподобные рассказы, так и явно вымышленные, где замешана нечистая сила, золотые лодочки, болотные огни и т.п.⁷ Алексей Иванов создает свой вариант «байки» о пугачевской казне, основываясь на многочисленных легендах и историях об этом кладе, бытующих в народе, а конкретно на одной из них, связанной с легендой о камне Четыре Брата⁸ – по легенде, именно здесь в небольшой пещере и спрятана сторонниками Емельяна Пугачева золотая казна.

В романе О. Славниковой за сокровищами – драгоценными камнями корундами, которые должно отобрать у природы и на которые выводит не кто иная, как сама Хозяйка Медной горы, отправляется хитник профессор Анфилогов, который только во время второго похода обретает желаемое. Но настоящий клад – дар мастерства и любовь женщины – получает другой герой – Крылов⁹.

Таким образом, клад имеет двойственную природу: это и конкретные богатства (золото, драгоценные камни), и нематериальные ценности (мудрость, правда, любовь). Герои в итоге своих приключений приобретают нематериальный клад, а не сокровища в буквальном смысле этого слова. Кроме того, стоит отметить, что природа сокровищ не одинакова: кладом является не только золото, спрятанное человеком, но и природные ресурсы, которые человек считает своим долгом забрать, присвоить. Но даже несмотря на это, сокровища являются принадлежностью, «свойством» уральского региона, и обойтись без них представляется мало возможным. Ведь неслучайно клад располагается всегда внутри горы, в пещере, под землей. Это связано с мифологическим образом Уральских гор. В «Сокровищах Валькирии» клад располагается в глубокой соляной пещере на севере Уральских гор, добраться до которой можно только через разветвленную систему подземных ходов. В «Золоте бунта» клад – пугачевская казна – спрятан под камнем Гусельным на Чусовой. В «2017» красные драгоценные камни можно найти в «корундовой яме» на берегу «порожистой речки, чье название впоследствии не сообщалось никому»¹⁰, но только в том случае, если это позволит сделать Хозяйка Медной горы.

У каждого из героев свой путь к обретению клада, однако, в общих чертах он всегда повторяется: истинные сокровища обретаются

⁷ Зайцев Г. Развенчание легенды // Уральский рабочий. – 03.07.1990.

⁸ Иванов А. Вниз по реке теснин. Чусовая: очерк истории и природы. – Пермь, 2004. С. 155.

⁹ Славникова О. 2017. – М., 2007. – 544 с.

¹⁰ Там же. С. 122.

только через тяжелые испытания. Русинов претерпевает все беды, которые должны стоять на пути героя приключенческого романа, но в итоге его ожидает мудрость и истина. Осташа Переход также претерпевает множество несчастий, но в конце своего пути он обретает истину, правду о непогрешимости своего отца, житейскую мудрость. Погони, слезка, невероятные события и т.п. ждут Крылова, который в результате всего обретает опять же не материальные богатства, а любовь и истину. Никто из героев не получает материального богатства, но все обретают нечто большее: духовные сокровища.

Рассматриваемые нами романы не собственно приключенческие, однако элементы приключенческого романа содержатся в разной степени во всех трех. Тема сокровищ, лежащая в основе этих произведений, роднит их с жанром романа о поиске сокровищ. Однако есть один – и очень существенный – момент, который отличает рассматриваемые произведения от собственно романа о поиске сокровищ: герои либо не берут найденное сокровище, либо у них не оказывается возможности его использовать. Мало того, истинный клад, разыскиваемый героем, оказывается нематериален. Русинов отказывается от золота – потому что это не те сокровища, что он ищет, для Осташа важнее Пугачевской казны доброе имя отца, Анфилогов гибнет, и о корундах так никто и не узнает, а Крылов получает любовь и дар мастерства. Мотив поиска сокровищ здесь использован с целью «воспитания» героя: проходя через испытания, он всегда обретает истину.

Клад в романе выполняет особую, можно сказать, идейную функцию, влияющую на весь роман. У Алексева существование такого клада на Урале обосновывает становящуюся модной в массовой мифологии идею происхождения славян от ариев. Именно они оказываются живущими и сегодня хранителями тайного знания¹¹. Роман Алексева среди рассматриваемых – самый массовый и самый идеологический, несущий в себе идею «позитивной национальной идентичности»¹². У Иванова клад и путешествие за ним – форма подачи идеологии «местного романа», средство самоидентификации жителей уральского региона, неотъемлемой части историко-этнографического романа, знакомящего широкого читателя с этими местами. У Славниковой «2017»

¹¹ Подобные теории поддерживаются в настоящее время многими. См., например: *Демин В.Н.* Уральская Гиперборея. – М., 2012. – 288 с.; *Климов Г.* Русские веды. – Тверь, 2011. – 288 с.; *Клёсов А.* Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ дает ДНК-генеалогия // Независимый альманах «Лебедь». – 2008. – № 574 / [Электронный ресурс]: <http://www.lebed.com/2008/art5375.htm>.

¹² Подробнее см.: *Гудков Л., Дубин Б.* Своеобразие русского «национализма» // «Pro et Contra». – 2005. – № 2(29).

– это антиутопия с одной стороны и роман об экологии с другой. Поэтому профессор Анфилов находит большой клад, но гибнет, отравленный ядовитой водой – продуктом человеческой деятельности. Реальность и мистика смешиваются в этом романе, и каждый получает по заслугам за свои поступки.

Основу этих повествований и мотив сокровищ авторы берут из разных источников. Для Алексеева это мифология и политика, для Иванова – предания и легенды конкретного места – реки Чусовой, для Славниковой источником мистики и мотива клада служит литература предшественника – сказы Павла Бажова.

Подведем итоги.

1. Оживление интереса к локальной мифологии, истории, происходящее в культурном сознании 1990-2000-х годов, в литературе актуализирует тенденцию к сближению со стратегиями массовой литературы, что позволяет сделать образ территории загадочным и привлекательным.

2. Тексты современных писателей, сознательно использующих формулы приключенческого романа, ориентированы на региональную мифологию – фольклорную (Иванов использует местные, пермские предания), литературную (Славникова ориентируется на сказы Бажова), а также на мифологию национальной идентификации (Алексеев).

3. Реальная география и природный ландшафт влияют на особенности нарратива и семантику текстов (в частности, на интерпретацию темы сокровищ): глубины гор и богатые недра характерны именно для Урала.

4. В прагматическом аспекте эти особенности современной литературы можно использовать в формировании имиджа Пермского края, для развития туризма и популярности территории у широких слоев населения.